

Разве Мо Юньцин был к нему плох? Никто бы так не сказал, да и в последнее время между ними всё было хорошо, атмосфера казалась вполне нормальной.

Позже Мо Юньцин внезапно осознал, что что-то здесь не так. Должно быть, существовало что-то, что знал Бэй Юй, но не знал он. Это было гораздо серьёзнее, чем эти глупые сплетни, и задело болезненное самолюбие подростка, затронув самые потаённые его границы. Возможно, эти слухи стали лишь детонатором, взрывающим секреты, которые нельзя было трогать, что и заставило его так вспылить.

Хотя мысли этого ребёнка порой было трудно разгадать, Мо Юньцин знал, что он не из тех, кто теряет рассудок из-за пустых слухов.

С виду он иногда капризничал и упрямился, выглядел немного избалованным, но он никогда не устраивал сцен без причины. Его капризы и избалованность отличались от других испорченных детей, и это понимали не только Мо Юньцин, но и окружающие, например, Ци Ян и Ци Хань.

Они знали Бэй Юя дольше, чем Мо Юньцин, и даже они не верили, что этот малыш способен на безумные поступки. Поверить в то, что он может вспылить — да, ведь его нрав был горячим, и на любое оскорбление он отвечал десятикратно.

Но что же могло заставить обычно такого послушного и милого парня разразиться такой бурей гнева? И почему он просидел в комнате столько дней, не выходя наружу!

В этот момент Мо Юньцину доложили, что тот, кто заперся в комнате, наконец-то вышел и попросил торт. Мо Юньцин на мгновение задумался, а затем сказал:

— Давайте ему всё, что он хочет. Чего нет — придумайте, как достать.

Дворецкий сообщил:

— Юный Бэй Юй только что звонил другу, похоже, хочет пойти к нему гулять. Как вы поступить...

На этот раз Мо Юньцин помолчал дольше обычного, и даже дворецкий почувствовал тяжесть, исходящую от трубки. Он думал, что господин Мо не согласится, но после паузы тот произнёс, и в голосе его сквозило что-то вроде вздоха, смягчение, которого он сам, возможно, не заметил:

— ... Пусть идёт.

Бэй Юй пошёл не один. Как только он вышел за ворота, у подъезда уже стоял чёрный бронированный Mercedes. Он замер в ступоре.

Но к его удивлению, из машины вышел Ци Ян:

— Куда направился? Подвезу.

Очевидно, по сравнению со зловещим Ци Ханем, Ци Ян вызывал у Бэй Юя больше доверия. К тому же, сейчас, пока это был не Мо Юньцин, ему было всё равно, кто его везёт. Он молча сел в машину.

Ци Ян думал, что он поедет к старым друзьям, но Бэй Юй направился в другое место.

Машина медленно остановилась у дома. Бэй Юй смотрел на здание напротив через окно.

— Не зайдёшь посмотреть? — спросил Ци Ян. — Этот дом до сих пор твой, никто его не трогал.

Бэй Юй тихо ответил:

— Он и так мой. — Даже если кто-то захочет отобрать, не получится.

Ци Ян задумчиво смотрел на его спокойный профиль.

Он знал, что эта квартира была оставлена Бэйю матерью перед отъездом, но дядя и его любовница захватили её и владели ею много лет. И вдруг однажды этот подросток каким-то образом вернул её себе.

Ци Яну было известно, как именно Бэй Юй шантажировал дядю и как нашёл на него компромат. Этот подросток был очень умным и рассудительным. Другой на его месте не догадался бы использовать такие мрачные методы против родственника, который воспитывал его столько лет.

Недавно заместителя мэра сместили за взяточничество, а дядя Бэй Юя по цепочке оказался на грани банкротства. Никто не знал, сыграло ли в этом руку вмешательство этого подростка.

С таким холодным и расчётливым умом, как он мог потерять контроль из-за каких-то слухов?

— Поехали.

Бэй Юй постоял у подъезда немного, затем попросил водителя увезти машину из этого района.

— А теперь куда?

Бэй Юй вдруг посмотрел на Ци Яна:

— Тебе не скучно?

Ци Ян растерялся:

— Что?

— Ничего. — Бэй Юй ответил. — Я хочу съездить в школу.

— В какую школу?

— В ту, где ходят слухи, что я внебрачный сын Мо Юньцина.

— ... Эти слухи уже утихли. — Ци Ян сказал. — Тот парень, который тебя обидел...

— Меня это не касается. — Бэй Юй холодно прервал его.

Лицо его было спокойным, как гладь озера, словно он вообще не считал того парня, который его оскорбил и поднял руку, достойным внимания.

Со стороны это выглядело странно. Все, кто знал суть дела, считали, что Лу Бэйюй исчез из школы из-за оскорбления, а вернувшись, устроил скандал господину Мо. На самом деле, любой на его месте был бы в ярости, но сейчас он казался абсолютно равнодушным к

произошедшему, что было непонятно.

Когда они приехали в школу, Бэй Юй не велел останавливаться у ворот, а приказал проехать внутрь. Инцидент пару дней назад с появлением Мо Юньцина наделал много шума, и охранник, увидев машину семьи Мо, чуть не упал от страха. Когда машина остановилась, Ци Ян высунулся из окна:

— Наш молодой господин сегодня решил прогуляться по школе. Ничего особенного, директора беспокоить не надо.

— Да-да, конечно. — Охранник кивал и кланялся, пока машина въезжала в ворота.

В такой школе, где собраны детей многих влиятельных людей, есть тех, кого нельзя трогать. Тот парень, который обидел Лу Бэйюя, по сути, задел семью Мо. Не то что этот школьник, но даже его отец, будь у него хоть какая-то мощная поддержка, не имел бы смелости бросить вызов более могущественной и авторитетной семье Мо.

Так что даже спрашивать было нечего: этого парня уже точно не было в школе.

Но Бэй Юй приехал сюда не из-за таких пустяков.

Однако он не знал, что вскоре после того, как он вышел из машины, Ци Ян тоже вышел и набрал номер на телефоне. Спустя две минуты у ворот школы появилась ещё одна чёрная машина.

Ци Ян подошёл к машине, стекло медленно опустилось, открыв мрачный профиль Мо Юньцина.

— Куда он пошёл?

— Сказал, что хочет забрать кое-какие вещи, и запретил следовать за ним.

Мо Юньцин кивнул, ничего не сказав.

— Кстати, — Ци Ян взглянул на телефон, лицо его стало серьёзнее. — Господин Мо, только что пришло сообщение из США. Человек уже вернулся на частном самолёте.

— Я знаю. — Мо Юньцин ответил спокойно. — Пока не обращайтесь на это внимания.

Очевидно, что для нынешнего Мо Юньцина ничего не было важнее Бэй Юя.

Если бы можно было, Мо Юньцин, конечно, сопровождал бы его лично. Не то что в школу — куда угодно, лишь бы он был доволен. Но Мо Юньцин понимал: сейчас Лу Бэйюй меньше всего хотел видеть именно его.

Этот красивый ребёнок был похож на маленькое животное, которое пережило боль и которого неоднократно предавали. С виду он казался покорным и мягким, но на самом деле был гораздо чувствительнее и уязвимее других. Он не подпускал к себе людей, даже если те делали ему добро.

Мо Юньцину приходилось держаться на безопасной дистанции, терпеливо и мало-помалу приближаясь, стараясь его не напугать. Но всякий раз, когда ему казалось, что этот малыш наконец-то начинает доверять и осторожно тянуться к нему, тот вдруг взрывался, шипел и не пускал к себе, словно животное, готовое к атаке.

Мо Юньцин не родился в этом статусе. На самом деле, лишь в пятнадцать лет он официально вернул себе фамилию «Мо» и вошёл в семью. В юности он был изгоем, отверженным, вокруг не было ни родных, ни тех, на кого можно было положиться. Он чувствовал себя как бродячая собака, вынужденная использовать свои клыки, чтобы добыть пищу для выживания, пока однажды его могущественный отец не явился и не повёл его шаг за шагом во дворец власти семьи Мо.

Все были удивлены, ведь в то время в семье Мо было не один наследник. Но, несмотря на то, что его происхождение и воспитание, возможно, уступали другим, во всём остальном он подходил на роль главы семьи Мо больше, чем кто-либо.

<http://bllate.org/book/16701/1534383>